

Никита Доровских

Письмо от неизвестного

Рассказы

Никита Доровских

Письмо от неизвестного

«Издательские решения»

Доровских Н.

Письмо от неизвестного / Н. Доровских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747994-7

В созданном ею мире правят любовь, справедливость, добродетельность. Неожиданным образом частичка вымышленного из девственного ума перенеслась в реальность. Возможно ли такое? Она придумала героя, а он оказался настоящим... Сборник содержит одиннадцать произведений разной тематики и жанровой направленности.

ISBN 978-5-44-747994-7

© Доровских Н.
© Издательские решения

Содержание

Письмо от неизвестного	6
Ох, уж эти глаголы	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Письмо от неизвестного
Рассказы
Никита Доровских

© Никита Доровских, 2016

Корректор Ирина Сергеевна Доровских

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Письмо от неизвестного

– Где же ты? – спросила она вполголоса.

В темно-карих глазах отражалось звездное небо. Луна в эту спокойную тихую ночь ясно освещала поместье Мишиных.

Ответа юная Софья, разумеется, не услышала, ведь вопрос был направлен в пустоту. А она так мечтала, что когда-нибудь до прелестных маленьких ушек долетит: «Я здесь. Я иду к тебе».

Часто предавалась подобного рода фантазиям. Ей было 17, и многие девушки-сверстницы из соседних поместий уже вышли замуж. Софье, в отличие от сестры, не приходилось отбиваться от назойливых женихов, которые будто занимали очередь, чтобы высказать свое почтение старшей. Почему очередь не выстраивалась к Софье?

Нет, она, конечно, была хороша собой. Дело в другом. Ольга, старшая сестра, желала внимания со стороны мужской половины тогдашнего мира. И это не являлось секретом ни для помещика, ни для конюха, ведь всем своим видом девушка свидетельствовала об этом. А вот Софья... это невинное создание мечтало не о пустом обожании и не о мимолётных приключениях. То было чуждо ей и даже противно. Она просто хотела любить и быть любимой. Желала, чтобы на нее нежно смотрела лишь одна пара искренних глаз.

Однако Софья была девушкой застенчивой. Не посещала светских мероприятий – никогда не имела подобного желания. Многие усатые кавалеры и вовсе забыли, что у Мишиных есть прелестная юная особа.

Однажды, когда старшая сестра вернулась с бала, Софья задумчиво сидела у камина. Ольга рухнула в кресло напротив, глубоко вздохнула и постаралась изобразить улыбку:

– Какой чудесный бал! Головокружительные танцы! И, кажется, одним из танцев я вскружила голову Лавилову. Как он на меня глядел, осыпал комплиментами, ах! – медленно наклонилась вперед и менее восторженным, скорее разочарованным тоном произнесла: – Но он слишком стар для меня. И еще этот, – скривила лицо и небрежно помахала левой рукой под носом, – этот запах... Когда он осыпал меня комплиментами, уши торжествовали, а нос противился.

Ольга еще какое-то мгновение витала в воспоминаниях о прошедшем бале, затем резко переключилась на сестру, будто ее кто-то одернул:

– Сестренка, что случилось? Ты сама не своя.

Софья продолжала неотрывно наблюдать за изящным танцем огня в камине.

– Не понимаю, что интересного там увидела?

Младшая Мишина наконец перевела взгляд на сестру:

– Он написал мне.

– Кто?

– Не знаю, письмо принесла Катерина, его доставили сегодня днем. Я тебе сейчас прочитаю.

Она взяла листок бумаги и начала читать:

«Приветствую Вас, милая Софья. Мне с трудом даются слова, прошу, не обессудьте. Возможно, посчитаете меня трусом, ведь не явился лично. Со мной подобного никогда не случилось, сам не свой. Как только увидел Ваше милое личико, так сразу всеми клеточками потянулся к Вам, словно травинка тянется к солнцу. Не вправе рассчитывать на благосклонность, нет, я ни к чему не обязываю. Но позвольте высказать свое внимание. Пишу, не обдумывая слова, не стараюсь облечь их в красивые слоги; пишу, как есть на сердце. А в сердце моем поселилась любовь. Да, это громко, эмоционально, может, несдержанно, но это так. Я люблю Вас!»

Будто не поверив услышанному, Ольга выхватила письмо из рук. Быстро пробежала глазами, отложила лист в сторону, радостно взвизгнула, похлопала в ладоши и, опустившись перед сестрой, схватила ее за коленки.

– Вот так поворот! Счастье-то какое, сестрица! Но кто?

– Я бы тоже хотела знать, – произнесла Софья задумчиво.

– И что за влюбленный такой? Чувства открыл, а имя на замке держит.

– Может, просто забыл подпись оставить?

– Как же такое забыть?! Нет, тут что-то другое. Хотя... И вообще, зачем признался-то?

Признание без подписи, что пиво без хмеля. Какой в нем толк?

Ольга уже не смотрела на сестру, ее взор был направлен в сторону, рассуждения она продолжала как бы сама с собой. Взяла письмо и стала тщательно изучать, словно искусный сыщик. Осмотрела бумагу со всех сторон.

– Интересно... Почерк уж более подозрительный...

– И чем же он подозрительный? – встрепенулась Софья.

– Такое ощущение, словно раньше я где-то его уже видела. И какой неестественный. Буквы жирнее обычных и выведены, как бы по трафарету, хотя написаны прописью. Видно, что старался писать очень аккуратно, но зачем?

Софья жадно глотала рассуждения Ольги, она была поражена ее наблюдательностью.

– Здесь может быть два варианта, сестренка. Либо он очень хотел быть аккуратным; да так сильно, что и подписаться забыл. Либо специально выводил слова, чтобы почерк не узнали. Тогда и неудивительно, что инициалы не стоят.

– Зачем же признаваться, если не желает быть узанным? – все больше поражалась наблюдениям сестры Софья.

– А вот это и мне интересно. Может, интригует или... В общем, я это выясню, поверь. Мне даже интересно стало. Надо ведь в свою жизнь внести разнообразие, а то все балы, ужины. Надоело.

– Не стоит. Признался и ладно...

– Как же ладно?! Ничего не ладно, сестренка! Не каждый день тебе письма подобные приходят, да и замуж пора.

– Но ведь и ты не замужем?!

– Я это я, а ты, сестрѐнка, совсем другое.

Ольга поднялась с кресла, поцеловала сестру в лоб и направилась в свою комнату вверх по лестнице.

Софья погрузилось в привычное для себя состояние. Состояние мечтателя. Да, юная особа часто ограждалась от действительности и в собственном воображении создавала свой идеальный мир. Тот, где она беспредельно счастлива; счастлива рядом с ним.

Она не была эгоисткой, поэтому мир, который рисовала, пестрил самыми радужными красками и был идеальным для всех. Там не было слѐз, разве только слѐзы радости. Не было несчастных разбитых сердец. И речь вовсе не о капризах любви. Сердца людей не страдали совсем. Ведь не было войн, отсутствовала алчность... А смерть? Не смела и думать. Этот враг человечества просто не существовал. Царила полная идиллия. Там всем было хорошо...

Чем отчётливей для неё становилась картина мира реального, тем идеальней рисовался мир выдуманный.

Газеты, именно они открывали глаза на реальность происходящего вокруг. Ведь живя в поместье, мало что можно увидеть. Юная барышня с «Русским вестником» в руках – это, право, необычно. Но Софья и была необычной.

Следующее утро началось для младшей Мишиной с конной прогулки. Лошади были её страстью. Езда верхом по местной округе вдоль соснового леса доставляла огромное наслаждение. И в эти мгновения ей совсем не хотелось покидать реальность.

Лошадь бежала трусцой. Софья, как в первый раз, наслаждалась красотами местной округи. Пение птиц нежно ласкало слух.

– Доброе утро, сударыня!

Девушка обернулась и увидела молодого человека в мундире и эполетах.

«Видимо, он только вышел из-за деревьев, оттого я и не заметила его раньше», – подумала наездница и остановила скакуна.

Офицер, мило улыбаясь, подошёл и поклонился:

– Верно, не узнали?

Софья смутилась. На неё никто никогда так не смотрел. Казалось, что незнакомец пленит своим взглядом. Да и ощущение было странным – он смотрит снизу вверх.

– Как поживает Александр Игнатьевич, Надежда Сергеевна?

– В полном здравии, – не растерялась Софья и спрыгнула с лошади.

– А Ваша сестра, Ольга, живёт с Вами?

– Да, сестра по-прежнему в доме отца.

– А Вы, Софья, совсем другая, – его улыбка стала шире, – и что я удивляюсь?! Девять лет прошло. Неужели забыли?

– Дмитрий Юрьевич, Вы ли это? – смущение уступило место удивлению.

– Он и есть, сударыня. А я о Вас вспоминал, будучи в поселении.

«Вспоминал. Обо мне», – будто не веря услышанному, повторила она мысленно.

– И что же вспоминали?

– Как ещё ребёнком любили гулять вдоль леса, я тогда постоянно с Вами сталкивался. И Вы, так мило приседая, детским голосочком говорили: «Добрый день, Дмитрий Юрьевич. Чудесное сегодня солнышко, правда?» – он засмеялся.

– Надо же, Вы помните такие мелочи.

– Эти слова при встречах та девочка повторяла так часто. А ещё меня сильно поражал настрой этого прелестного создания, – последнюю фразу он сопроводил жестом, плавно повернув правую руку ладонью вверх, как бы указывая на собеседницу, – у Вас всё было чудесным, прекрасным. Однажды Вы шли в довольно пасмурную погоду; мы вновь встретились, и я сказал, что надвигается гроза, лучше бежать домой, а то родители будут волноваться. Признаться, очень удивлялся, что Вы в столь юном возрасте стали гулять одна. Помните, что тогда ответили?

Она постаралась вспомнить, но... Софья просто забыла. Столь частые мечты и размышления о желанном, но вымышленном просто вытеснили воспоминания реальные.

– Нет, простите.

– Вы тогда сказали: «Какие дивные облака». Ещё обратили моё внимание, что одно облачко похоже на лошадку. Я, по правде, этого не заметил, но был поражён, как во всём Вы стараетесь видеть прекрасное. Мне это очень помогало. Там, где я находился, было мало хорошего. Рутинная, скучная жизнь в окружении солдат и крепостных. Некоторые, думаю, предпочли бы воевать, нежели волочить жизнь в поселении. Наблюдая всю эту картину, трудно было видеть что-то светлое. Но вспоминая Вас, малышку, я пытался замечать вокруг хорошее. Однако это получалось с трудом.

Софья не нашла, что ответить, и лишь опустила глаза.

– Я слышал, родители Ваши в отъезде, – обратился Дмитрий, – так хочется повидаться с Александром Игнатьевичем. Ваш отец – человек широких взглядов. Они скоро вернуться?

– Да, приедут на следующей неделе, – девушка вновь посмотрела на молодого офицера. Ей было трудно отвести от него глаза, и она укоряла себя за это.

– Мне... Мне было очень приятно увидеться с Вами. Надеюсь на скорую встречу и не смею более отнимать Вашего времени.

Растерялся... Им овладело непреодолимое желание. Желание говорить с ней, смотреть на неё, слушать, внутренне восхищаться и когда-нибудь позволить восторженным возгласам перебраться из сердца на уста. И чем дальше очаровательная особа отдалялась на арабском скакуне, тем сильнее и непреодолимей становилось желание.

***

– Ты не представляешь, кого я видела! – не дожидаясь реакции сестры, Ольга продолжила: – Николаева Дмитрия Юрьевича. Он приехал несколько дней тому назад. Мы же с тобой были еще детьми, когда он уехал, но сегодня я смотрела на него совсем не по-детски, – губы замерли и как-то неестественно надулись; она закатила глаза и, выдержав паузу, произнесла более спокойным, ровным тоном, слегка растягивая гласные: – Я бы не отказалась закружить с ним в ритме вальса. Да, кстати, сестренка, – голос вернулся в привычное русло, – я подумала... а что если именно Дмитрий и написал тебе?

Софья вздрогнула... Ею на секунду завладело непреодолимое желание. Она поймала себя на мысли, что ей действительно хотелось, чтобы это был именно он. Но, к сожалению, она знала, была непоколебимо уверена, что это не так. Нет, не Дмитрий – автор письма...

– Не думаю, Ольга.

– Но почему? Ведь совпали удивительным образом приезд Николаева и это признание. Я сначала подозревала Барсукова, уж слишком часто он навевается к нам, вернее, к отцу; и однажды невольно заметила, как этот гнусный старикашка бросил на тебя свой жадный взгляд.

Софье стало дурно от этой мысли. Она даже сморщила нос и покривила рот.

– Потом подумала, что это дикое предположение, безумно дикое. Ну, какой Барсуков, – передернулась, – а вот Дмитрий... Вполне возможно, – пристально посмотрела на сестру и прибавила, слегка прищурившись: – И вполне желанно...

– Может, тебе и желанно, а мне нет, – совсем не хотела этого говорить, выдавила с трудом.

– Не поверю, ни за что не поверю! Этот статный офицер способен растопить любое девичье сердце. Даже твоё, сестрица, которое ты поселила в вечную мерзлоту. Ладно, я обязательно узнаю.

Софья хотела возразить, но сестра поспешно поднялась и вышла из комнаты.

***

Ольга полдня кружила у скромного поместья Николаевых. Она хотела как бы случайно встретить офицера и ненароком завязать разговор. Еще не знала, как подойдет к беседе о письме, но была решительно на то настроена.

Однако желанной, как бы случайной, встречи, не состоялось. То ли он уехал ранним утром, то ли и вовсе не выходил из дома. Прийти прямо к нему, найти предлог... Думала об этом, вернее, подобная мимолетная мысль влетела в голову, но... Миготом отбросила такой вариант, чтобы не вызывать лишних вопросов и подозрений со стороны матушки Дмитрия.

Впрочем, решительный настрой дал свои результаты на следующий день, когда она вновь прогуливалась недалеко от обители Николаевых. Офицер невольно приметил женский силуэт и на секунду ему показалось, что это юная Софья совершает очередную прогулку, на этот раз пешую, прикрываясь от солнечных лучей изящным зонтом. Он было ринулся к девушке, прибавляя шаг... Но когда признал в силуэте Ольгу, сбавил ход. Эти действия были естественными. Казалось, сначала тело делает движения и только после мозг соображает, что к чему.

– Добрый день, сударыня!

– Добрый, Дмитрий Юрьевич!

Перекинувшись несколькими фразами, они перешли к разговору о красоте окружающей природы – тему поднял он. В отличие от сестры Ольга не замечала всей прелести здешней округи.

Девушка и сама не заметила, как Дмитрий плавно перевёл беседу. Справился о Софье и стал расхваливать младшую Мишину.

«Сейчас или никогда», – подумала Ольга.

Искусно поддерживая диалог, она, наконец, перешла в наступление.

– Правда, в последнее время, моя сестрёнка сама не своя. Всё это письмо...

– Письмо? – после некоторой паузы уточнил Дмитрий.

– Да, это глупая история, но...

Офицер смотрел на нее вопрошающе.

– Понимаете, – продолжила она, – кто-то написал Софье любовное признание, однако подписаться забыл. Вот и ломает сестрица голову, кто же он – тайный воздыхатель. А бедняжка такая впечатлительная, целые дни об этом только и думает.

Решила остановиться: забросила крючок, как сама посчитала, и теперь нужно ждать. Ей очень хотелось, чтобы Дмитрий оказался тем, чья рука не оставила подписи под сердечными признаниями в любви. Офицер был завидным женихом. И дело не в материальном достатке: состояние Николаевых было куда более скромным, нежели у Мишиных. Однако его темперамент, внешность... Все это завораживало Ольгу, и будь она чуточку сентиментальней, сама бы влюбилась в него и потеряла голову.

– Любопытная история, – задумчиво произнес Дмитрий, – как сказал Сократ, «все тайное становится явным». Уверен, появится и автор письма.

– Поскорей бы, а то бедная сестренка и ночами не спит, – приврать для Ольги было делом пустяковым.

Попрощавшись, старшая Мишина, довольная успехом своей маленькой кампании, неспешно направилась в сторону родного поместья.

***

Вечером в гостиной Ольга торжественным тоном прорезала тишину, которой наслаждалась Софья.

– Сегодня я имела возможность беседовать с Дмитрием Юрьевичем!

Выжидала ответной реакции, однако ее сестра лишь мило улыбнулась и кивнула.

Менее торжественно, как бы между делом, старшая Мишина добавила:

– Кстати, он спрашивал о тебе.

Софью немного взволновала эта подробность. Ей с нетерпением хотелось узнать, о чем именно справлялся Дмитрий. Все ее внутренности трепетали, но внешне девушка сохраняла спокойствие.

– Его глаза засверкали, когда мы заговорили о тебе, – продолжила Ольга, – не скажу, что речь шла о чем-то особенном, но он явно о тебе думает.

– Бедная Марфа Петровна, – Софья тяжело вздохнула.

– При чем тут Марфа Петровна? – Ольга нахмурила брови.

– Дмитрий Юрьевич – это все, что у нее осталось. Юрий Сергеевич погиб на Кавказе в тысяча восемьсот тридцать девятом, а старший брат Дмитрия, Максим Юрьевич – в тысяча восемьсот сорок седьмом недалеко от Гергебиля, и его убила не вражеская пуля, а холера.

– Не понимаю, сестренка, к чему ты вспомнила?

– А я и не забывала. Каждый раз, когда вижу Марфу Петровну, мое сердце замирает. Мне ее очень жаль. Думается, не о том она мечтала, когда влюблялась в молодости в Юрия Сергеевича. Любой влюбленный человек хочет быть вечно с тем, кому отдает частичку себя, но суровая реальность в один миг разделяет их.

– Быть офицером и умереть за Царя – это честь, – Ольга, конечно, так не думала, просто когда-то слышала и не раз, как об этом говорят другие.

– А разве успокоишь этой честью сердце матери? Не для того она рожала сына, чтобы он вдали от дома умер за монарха от эпидемии. Не для того влюблялась, чтобы эту любовь разрушали.

– Тебя, сестренка, послушать, так вообще жить незачем.

– Нет, Ольга, в жизни много прекрасного, мы не все замечаем. И самое прекрасное – это любовь. А мне страшно любить.

– Что за вздор?! Глупости!

– Вовсе нет. Ты любишь и боишься потерять. Сегодня он с тобой, даришь любовь, счастлива. А завтра цари и короли не могут поделить земли и из-за них ты лишаешься своей любви.

***

Утро было прекрасным. По крайней мере, так считала Софья. Пение птиц доставляло огромную радость, а теплые солнечные лучи, лаская лицо, заставляли улыбаться. Эта юная особа нередко погружалась в раздумья о мрачной действительности. Но стоило ей заметить букашку, капельку утренней росы на листе или резвящихся жеребят, тут же стирала из своего воображения темную сторону реальности и рисовала картину идеального мира.

Сегодня ей все виделось таким чудесным...

Неспешно направилась к небольшому ручью, под шум которого любила погружаться в фантазии. Мечтательница села у ручья и неспешно несколько раз, чуть прикасаясь, провела ладонями по траве. Она закрыла глаза, набросала несколько штрихов идеального мира, как вдруг послышались шаги.

Софья обернулась и увидела Дмитрия.

– Доброе утро! – обратился он к девушке.

– Доброе, Дмитрий Юрьевич! Не ожидала Вас встретить.

– Вы позволите?

Офицер присел рядом. Необъяснимое чувство теребило его изнутри. Он забыл все, что хотел сказать при встрече. Даже вражеский мушкет никогда не пугал так, как в эту секунду неистовое биение собственного сердца.

– Простите меня, – он боялся взглянуть на нее. Казалось, что сейчас он боялся всего.

– За что?

– Мне трудно подобрать слова... Я... С того момента, как я вернулся, как увидел Вас, я не перестаю думать... Никогда подобного не происходило. Вы самое милое создание, которое я знаю, в Ваших глазах хочется раствориться, припасть к ногам, ухватиться и не отпускать. Быть вечно с Вами. Простите.

Все наяву. Он держал ее руку, она ощущала тепло, нежность. Необъяснимо хорошо. В этот момент ей впервые в жизни совсем не хотелось возвращаться в мир грез. Зачем? Здесь он, настоящий.

***

Это было самое чудесное время. Целые дни они проводили вместе. Смеялись, мечтали. Часами могли смотреть друг на друга, не роняя слов. Для него ничего не было дороже ее улыбки. Ее ничто так не успокаивало, как его нежный, чувственный взгляд. Она не верила, что так может быть.

***

Ее милую девственную головку всегда заполняли банальные, светлые мысли. И банальными эти мечты были лишь потому, что наполняли умы многих. Кто не желал того же, что и Софья?

Она хотела любить и быть любимой. Чувствовать внутреннее умиротворение и не тревожиться мыслями о возможном крушении желанного счастья.

Ей казался совершенным тот мир, который она рисовала. Не смела даже подумать, что это невозможно, нереально, утопия, бред в конце концов. Нет, жутко боялась в этом признаваться.

В созданном ею мире правят любовь, справедливость, добродетельность. Там чужды любые человеческие пороки, способные этот мир и разрушить. Неожиданным образом частичка вымышленного из девственного ума перенеслась в реальность. Возможно ли такое? Она придумала героя, а он оказался настоящим.

Письмо. Это безобидное письмо она написала для... для чего? Ей просто хотелось, чтобы он был. На бумаге, в воображении... Пусть так. Но зато он есть. Для кого писала? Для себя. Для сестры. Другие должны знать, что существует тот, кто любит ее. Чистой, самой чистой любовью, которая только может быть. А, впрочем, признаться, трудно понять; именно так, как хотелось бы ей.

Сейчас для нее все это не имело значения. Он был рядом. Настоящий.

Однако Софья всегда боялась, что суровая действительность обязательно рано или поздно вторгнется, постарается разрушить их идиллию. Так и случилось. Страхи были оправданными, хотя и не верилось, что когда-то и в ее жизнь вмешается кто-то извне, тот, кому нет никакого дела до счастья двоих людей.

***

Каждый день Софья приходила к ручью. Здесь она впервые почувствовала его прикосновение. Земля была уже холодной. Трава, которая прежде приятно щекотала, давно уже пожелтела.

– Где же ты? – задавала все тот же вопрос. Но теперь он не был безадресным.

Она получила от него уже два письма. Все снова и снова перечитывала их в ожидании следующей весточки. Весточка прилетела из Севастополя. Но не от Дмитрия, а о нем. Он героически погиб при обороне города.

***

Софья три дня не выходила из комнаты. Лежала практически неподвижно, старалась ни о чем не думать. Его больше нет. Не могла смириться.

До встречи с ним она жила мечтами. Пришло время вернуться обратно.

Взяла листок, чернила, обмакнула перо и начала выводить:

«Моя дорогая, милая Софья, очень скучаю по тебе. Я не дождусь того времени, когда вновь смогу прикоснуться к твоим нежным ладоням, ощутить теплоту твоих рук...»

2016 г.

Ох, уж эти глаголы

Стихи писал я с детства. И как любой пишущий человек, хотел свое творчество сделать доступным для других. А кто не желает, чтобы его произведения были прочитаны? Разве только влюбленный, который втайне вздыхает о прекрасной девице и воспеваает ее красоту и прелестные качества в поэтически сложенных строчках. Строчках, которые, кроме него, никто и не видел, включая главную героиню сих творений.

Для многих за честь быть напечатанным в каком-нибудь альманахе, что издается многотысячным тиражом. Я тоже где-то в глубине мечтал об этом.

И вот, как-то в прекрасный летний день, сидя дома у вращающегося вентилятора, я просматривал небезызвестный литературный журнал. В нем были опубликованы стихи некоторых маститых авторов. Я, правда, знал далеко не всех, но в маститости сомневаться не приходилось. О том свидетельствовали перечисляемые регалии, да и сами произведения были достойными. Публиковались работы и молодых поэтов, по содержанию не многим уступавшие мастеровитым, известным в определенных кругах, авторам. Признаюсь, и мне захотелось видеть в журнале свои труды. Казалось, некоторые стихи, вышедшие из под моего «пера», вполне достойны того, чтобы украсить несколько листов альманаха. Я в тот момент твердо решил быть опубликованным в этом журнале. Тут же обратил внимание на страницу с контактами издательства и, недолго думая, набрал номер редакторской. Любезный женский голос достаточно ясно объяснил, какие шаги необходимо предпринять. Главное, нужно заполнить анкету и предоставить несколько материалов. Всё это можно сделать, сидя за компьютером, отправив нужную информацию по электронной почте. Но я предпочёл уже в тот день побывать в редакции и собственноручно передать свои творения. В течение следующего часа тщательно перебирал личные поэтические сочинения, дабы выбрать самое-самое. Распечатал на плотной бумаге десять лучших (как посчитал), созданных мной за последние лет восемь, и отнёс их в офис издательства.

К счастью, уже завтра к 10:00 меня был готов принять главный редактор. Поэтому остаток дня текущего я провёл в ожидании следующего. Утром отправился в редакцию. Одел серебряного цвета костюм, затянул на шее галстук и... Если в двух словах – подготовился основательно.

В офис пришел на сорок минут раньше назначенного, и милая девушка-секретарь предложила подождать. Ожидание, стоит отметить, было приятным.

Мягкий диван, вкусный чай из натуральных трав (как заверила девушка), легкая прохлада (кондиционер работал исправно), красивая мелодия (струнные с мягко звучащими клавишными). Все с самого начала шло хорошо. Но это только вначале. Кульминация наступила после 10:00. Мелодия секретарского телефона вмешалась в приятную музыку, которой я наслаждался более полчаса.

– Да, Феодосия Савельевна? – выдохнула девушка. Выслушав ответные реплики, секретарь опустила трубку и предложила пройти в кабинет редактора. Тогда и закончилась, успевшая начаться в приемной идиллия. Волнение подступило к самому горлу, а затем резко ушло в ноги, благодаря чему голос не выдал моего состояния.

– Здравствуйте! – произнес я, сделав два шага от порога. – У меня назна...

– Это Вы написали? – оборвала... (ее имя вылетело из головы, но потом каким-то чудом вернулось обратно) Феодосия Савельевна! Точно! Женщина, лет пятидесяти пяти, по крайней мере, так я определил. Круглое лицо, с круглыми очками на носу. Последний напоминал маленькую картофелину. Уж простите за повторение, опять-таки круглую. Да и вся Феодосия Савельевна была круглой. Стол, за которым она восседала, имел прямоугольную форму, и на столе перед носом женщины лежали листы, тоже прямоугольные. Я их сразу узнал. Еще день назад эту плотную бумагу пропускал через себя мой лазерный принтер. Вопрос (Это Вы

написали?) круглая особа задавала, не поднимая головы. Она так прильнула к листам, будто палеограф изучающий текст древнего манускрипта. По тону голоса было трудно определить настрой редактора. Я стал волноваться больше прежнего. И только хотел выдать последнюю букву русского алфавита из собственных уст, дабы дать ответ на вопрос... Но Феодосия Савельевна опередила.

– Знаю, что Вы. – ее лицо по-прежнему свисало над столом. – Ну... с, заходите, дорогой мой, садитесь. – она махнула шариковой ручкой, словно указкой.

– Здравствуйте! – уронил я, присев на стул. В следующее мгновение, пожалел, что снова произнес это слово.

– Здоровались уже... – она по-прежнему на меня не смотрела. – Нет, ну куда столько глаголов, эти «ся-ся», «еть-еть», режет слух... Посмотрите сами.

Редактор повернула листы и передвинула так, чтобы я мог видеть. В этот момент женщина наконец-то взглянула на меня. Я обратил внимание, что для стихов кто-то не пожалел красных чернил. Догадаться о том, кто именно, оказалось не трудно. Некоторые слова зачеркнуты, а рядом написаны другие, какие-то просто подчеркнуты, а часть стихов перечеркнута полностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.